

ИСКУССТВО ВЕЧНО, ТЕМ БОЛЕЕ ЮВЕЛИРНОЕ ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, BVLGARI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Часы Bvlgari Serpenti

— Часы из коллекции Bvlgari Musa

часы bvlгari всегда имеют драгоценную составляющую

Год назад Жан-Кристоф Бабен возглавил римскую ювелирную и часовую марку Bvlgari. После успешных 12 лет, проведенных во главе швейцарской компании TAG Heuer, он приобрел известность как талантливый организатор часового производства и сторонник самых авангардных технических решений. С его часовым стартом в Bvlgari мы познакомили читателей «Стиля» в прошлом, базельском, номере. На Биеннале антикваров в Париж Жан-Кристоф привез первые, разработанные под его руководством коллекции haute joaillerie.

— Легко ли управлять маркой, у которой такое широкое поле деятельности — просто глаза разбегаются — от часов до отелей?

— Это очень интересно. Во времена TAG Heuer я действительно занимался в основном часами, но мы добавили к ним мобильные телефоны и оправы для очков. У Bvlgari еще больше разнообразия. Прежде всего, конечно, драгоценности и часы. Потом аксессуары, отличные сумки, очки, парфюмерия. Три роскошных отеля, которыми мы управляем. Наше производство рассредоточено по 15 точкам в Италии и Швейцарии. Это целая империя.

— Римская империя?

— Ну конечно. Я всегда был в восторге от Рима и римского искусства. Это и вправду «вечный город», где есть все — от этрусков до современной архитек-

туры Ренцо Пьяно и Захи Хадид. Мое счастье, что я обожаю итальянскую культуру, свободен в языке и женат на итальянке. Я чувствую себя римлянином. Надеюсь, меня так теперь и воспринимают мои сотрудники — как своего, а не как пришельца.

— Как вы распределяете свое внимание между ювелирами и часовщиками? Все-таки разница между украшениями и часами очень заметна.

— Она меньше, чем вы думаете, особенно в Bvlgari. Наши часы почти всегда имеют драгоценную составляющую. Ювелирное искусство многое подсказывает часовым моделям, лучший пример здесь браслеты и часы линии Serpenti. И наоборот — в линии haute joaillerie Diva непременно есть и часы. Мы ювелиры-часовщики, взгляните хотя бы на наши выдающиеся Octo Finissimo с тончайшим турбийоном. Эти часы — настоящее украшение, просто бриллиант.

— Говорят, что вы все больше склоняетесь к бриллиантам. Между тем отличительная черта Bvlgari — это цветные камни.

— Цвет — это и вправду сильная сторона Bvlgari, и мы от него не откажемся. Но будем создавать и бриллиантовые украшения. Бриллиант — король драгоценных камней, в том числе и потому, что это один из первых драгоценных подарков, которые люди получают или делают себе сами.

— В Париже главное для вас — драгоценности, а не часы?

— Это ближе к специфике Биеннале антикваров, которая, конечно, ориентирована на ювелирное искусство, причем на высшие его образцы. В Париже главные клиенты встречаются с главными ювелирами. И Bvlgari по праву в их числе.

— Меня всегда удивляло, почему современные марки, отнюдь не впащие в старость и дряхлость, выставляются среди антикваров. Это же не означает, надеюсь, что у Bvlgari есть только прошлое, но не будущее?

— Биеннале антикваров — не про прошлое, она про искусство. Потому и живут антиквары, что искусство переходит из эпохи в эпоху. Ювелиры вполне могут претендовать на то, чтобы быть художниками и создавать вечные ценности. Великие ювелирные украшения имеют несколько жизней. Они рассказывают людям о своих хозяевах, об их судьбе, об их вкусах. Это как портрет работы Леонардо, который говорит и о том человеке, которого он изобразил, и о том, какой он был художник. То, что мы создаем сегодня, переживет сотни лет. Да и клиентура у нас с художниками одинаковая — люди, обожающие красоту и готовые за нее платить. К тому же наши украшения знамениты. Они выставляются в музеях, как наш культовый браслет Serpenti — это один из шедевров дизайна и прикладного искусства XX века.

— Часы продаются на аукционах точно так же, как и ювелирные шедевры. Следовательно, это тоже объекты интереса антикваров. Не привезете ли вы сюда в следующий раз ваши часовые вещи haute horlogerie?

— Уже в этот раз мы привезли женские часы. Причем сложные, с турбийоном и ретроградными шкалами. Мы горды тем, что используем настоящие усложнения, а не следуем обычной схеме, когда мужские часы просто уменьшают и покрывают бриллиантами, чтобы получить женские. Наша линия Diva включает женские часы. В Базеле мы представили серию Ivsea. Это первые часовые линии Bvlgari, с самого начала спроектированные специально для женщин.

— Ваши соперники продают на биеннале еще и исторические украшения из своих старых коллекций. Вы такого не планируете?

— Мы сейчас покупаем винтажные вещи. Но для выставок, которые путешествуют по всему миру, а не для перепродажи. Когда мы насытим свою историческую коллекцию, может быть, лет через пять, мы подумаем, не начать ли нам, как это делают Cartier, вводить в коммерческий оборот наши шедевры прошлых лет.

Беседовал Алексей Тарханов